

УДК 94(470)''1900/1919''':347.965

**А. П. МОРОЗОВ: СУДЬБА СИБИРСКОГО ЮРИСТА В МЕНЯЮЩЕЙСЯ РОССИИ
НАЧАЛА ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX в.***С. П. Звягин, С. В. Макаrchук***A. P. MOROZOV: THE FATE OF THE SIBERIAN LAWYER IN THE CHANGING RUSSIA
IN THE EARLY FIRST QUARTER OF THE 20TH CENTURY***S. P. Zvyagin, S. V. Makarchuk*

В статье рассматривается судьба сибирского юриста из мещан, получившего высшее профессиональное образование в Московском университете. В 1917 г. он достиг вершины своей карьеры – действительный статский сотрудник, председатель Барнаульского окружного суда.

Свержение в Сибири Советской власти и установление антибольшевистских режимов привело его на пост товарища министра юстиции. Здесь он тоже стремился утвердить в Сибири законность и правопорядок. Вступление в регион Красной Армии прервало этот процесс. На 23 года – до самой смерти – А. П. Морозов был отлучен от своей профессии, оказавшейся ненужной новому государственному строю.

The paper discusses the fate of the Siberian lawyer originating from the family of townspeople who graduated from Moscow University. In 1917, he reached the peak of his career – becoming a State employee, Chairman of Barnaul district court.

The overthrow in Siberia by the Soviet authorities and the establishment of the anti-Bolshevik regimes led him to the post of Assistant Minister for justice. There, he sought to instill legality and legal order in Siberia as well. The entry of the Red Army into the region interrupted this process. For 23 years until his death A. P. Morozov was excommunicated from his profession that proved unnecessary for the new state formation.

Ключевые слова: Гражданская война, Сибирь, министерство юстиции, законность репрессии Советской власти.

Keywords: Civil War, Siberia, the Ministry of Justice, legality of Soviet reprisals.

Развитию Сибири в период правления антибольшевистских правительств (1918 – 1919 гг.) посвящено немало работ. Часть из них – это биографии главным образом военных. Ознакомление сибиряков с судьбой гражданских чиновников находится в алгоритме «догоняющего развития». В полной мере это касается Александра Павловича Морозова.

В 2002 г. один из авторов этой статьи посчитал, что многое еще предстоит узнать о судьбе героя статьи [11, с. 90 – 95]. Пришло время сообщить научному сообществу, всем, кому интересна история Сибири первой четверти XX в., о том, что поиски новых сведений о А. П. Морозове не были безрезультатными.

Александр Павлович Морозов родился 18 ноября 1864 г. в Омске в семье мещанина Павла Матвеевича Морозова и его законной жены Матрены Григорьевны. Восприемниками были исполнявший должность надзирателя областной школы детей сибирских киргизов коллежский регистратор Иван Кириллович Важенин и жена землемера титулярного советника Мария Сергеевна Хайдукова.

В деревне Чернолучие под Омском до сих пор живут Морозовы. Дед нашего героя – Павел Матвеевич – выходец из крестьян этой деревни. Было у него 3 сына и 3 дочери. Александр был первенцем. Второй сын – Михаил Павлович – принял дело отца. У него под Омском был кожевенный завод. Третий сын – Владимир Павлович – погиб в Порт-Артуре.

Что касается дочерей П. М. Морозова, то старшая – Клавдия Павловна – всю жизнь прожила в семье А. П. Морозова и вынянчила его четырех детей

(2 сына и две дочери). Потом нянчила внуков. Вторая дочь – Наталия Павловна была замужем за армянином Иваном Крикорьянцем, по словам Г. В. Логиновой, владельцем аптеки. Третья дочь – Елена Павловна стала в замужестве Михайловой.

После окончания Омской гимназии Александр Морозов в августе 1884 г. подал прошение о приеме его в число студентов юридического факультета Московского университета. К этому документу было приложено свидетельство о принадлежности его отца к купеческому сословию на 1884 г. в качестве купца 2-й гильдии. В деле есть и свидетельство о благонадежности будущего студента за подписью вице-губернатора Акмолинской области.

Учеба в Москве вовлекла будущего юриста в политическую деятельность. За участие в студенческих беспорядках осенью 1887 г. он был отчислен из университета. У молодого человека были планы продолжить образование в Демидовском лицее. Были предприняты некоторые действия. 1 марта 1888 г. Владимирский полицмейстер сообщил ректору Московского университета, что Владимирский губернатор решил прибыть «для окончания курса». Однако А. П. Морозов остался в Москве и только через год смог окончить вуз [3, л. 66].

В его студенческом личном деле имеется прошение прокурора Рязанского окружного суда на имя ректора от 19 ноября 1888 г. с просьбой выслать аттестат А. П. Морозова, окончившего университет со степенью кандидата права. Прокурор сообщал, что предполагается назначение выпускника на судебную

должность. В Рязань был выслан и диплом от 8 декабря 1888 г.

Приказом по министерству юстиции А. П. Морозов был определен на службу кандидатом на судебные должности при прокуроре Рязанского окружного суда. Он последовательно проходил кандидатский стаж. Исполняя должность Акмолинского уездного судьи согласно предложению Степного генерал-губернатора от 9 января 1892 г., был командирован к Акмолинскому областному прокурору для усиления прокурорского надзора. В 1892 г. на А. П. Морозова было возложено производство следствия по делу о краже 2120 руб. с почты, следовавшей из Петропавловска в Омск. В 1908 г. он еще был членом Омского окружного суда [2, с. 196], а в 1910 г. уже получил назначение членом Омской судебной палаты. Занимая эту должность, А. П. Морозов в 1914 г. имел чин действительного статского советника [16, с. 37].

А. П. Морозов в течение пяти лет был членом Омской городской думы. Он занимал ряд почетных должностей: председатель общества попечения о народном образовании, был председателем и членом многих попечительных советов низших, средних и высших учебных заведений Омска.

Вскоре после свержения советской власти 14 июня 1918 г. Западно-Сибирский комиссариат образовал административный совет. В его составе был и отдел юстиции, который возглавил бывший председатель Барнаульского окружного суда А. П. Морозов [4, л. 8]. Уже в мае 1920 г. защитник Аронов признал: «Так пришел налаживать судебное дело Морозов, старый юрист, старый судебный деятель» [19, с. 374].

27 июня 1918 г. при Акмолинском областном комиссариате прошло совещание об организации милиции. Среди присутствующих были областной комиссар П. И. Кортусов, заведующий отделом юстиции Западно-Сибирского комиссариата А. П. Морозов, прокурор Омской судебной палаты Х. Ф. Коршунов, Омский уездный комиссар Душеин, исполнявший обязанности инспектора милиции К. В. Першачев. Было решено милицию создать при комиссариате, но с последующей передачей ее земству [3, л. 66].

Указом Временного Сибирского правительства от 1 июля 1918 г. он становится товарищем министра юстиции [5, л. 1 об.]. Дж. Смил даже называет его министром юстиции в этом правительстве [23, р. 680].

Многие сибирские газеты знакомили население с биографиями министров. Небольшая статья о А. П. Морозове была опубликована в одном номере вслед за биографией министра юстиции С. С. Старынкевича.

Постановлением Административного совета Временного Сибирского правительства от 5 октября 1918 г. были определены служебные обязанности А. П. Морозова. Как товарищ министра юстиции он имел должность третьего класса и курировал следующие подразделения министерства:

1-й отдел (с отделениями юридической консультации, судебных и административных дел и тюремное),

2-й отдел (с отделениями личного состава, распорядительное и хозяйственное),

3-й отдел (отделения счетное, пенсионное, межвое и эмеритальная касса). Ему также были подчинены бюро статистики и личная канцелярия министра.

Всего под его началом было около 100 человек [21, с. 35 – 38]. Главноуправляющий делами Верховного правителя и Совета Министров Г. К. Гинс писал о А. П. Морозове: «Этот почтенный человек, в высшей степени честный и добросовестный, с большой неохотой, под давлением товарищей по службе, согласился принять на себя обязанности товарища министра и был на этом посту не политическим деятелем, а честным и трудолюбивым чиновником» [8, с. 123].

Осенью 1918 г. большой общественный резонанс вызвала гибель известного сибирского писателя, этнографа, общественного и политического деятеля А. Е. Новоселова. Он был убит офицерами 23 сентября в Загородной роще Омска [1, с. 159]. В архиве сохранились повестки на имя А. П. Морозова с вызовом к судебному следователю на 4 и 16 ноября 1918 г. в качестве свидетеля по этому делу [6, л. 61, 90].

А. П. Морозов занимал эту же должность и при Верховном правителе А. В. Колчаке [7, л. 5 об. – 6]. Когда министерство 2 мая 1919 г. возглавил Г. Г. Тельберг А. П. Морозов курировал работу 2-го департамента [17]. Министр внутренних дел В. Н. Пепеляев, ставший 23 ноября 1919 г. председателем правительства, предполагал назначить А. П. Морозова управляющим министерством юстиции [15; 18].

После крушения режима А. В. Колчака А. П. Морозов был арестован. 20 – 30 мая 1920 г. в главных железнодорожных мастерских Омска в присутствии многочисленной публики состоялся суд над членами Российского правительства. Среди 22-х подсудимых был и А. П. Морозов. Примечательно, что бывший министр юстиции Временного Сибирского правительства Г. Б. Патушинский был на процессе в качестве свидетеля [23, с. 38].

Судя по заключению по делу членов самозванного мятежного правительства Колчака и их вдохновителей А. П. Морозов в числе других принимал участие в «политике», хотя отрицает это. А. П. Морозов, по мнению обвинения, голосовал за введение смертной казни. При его участии была восстановлена «царская» полиция, по его предложению было предоставлено военным властям право требовать для просмотра следственные производства и дознания, не переданные еще в «судебные места». 4 октября 1919 г. он и другие проголосовали о выдаче награды в 10 тыс. руб. прапорщику Яцкову за энергичную деятельность при преследовании большевиков [19, с. 33].

Во время допроса А. П. Морозова защитник Айзин спросил его о том, чем можно объяснить изъятие дел из гражданской подсудности и передачу их в военно-полевые суды. Подсудимый признался в том, что военные допускали злоупотребления, но министерство юстиции пыталось поставить им рамки. В свою очередь обвинитель А. Г. Гойхбарг спросил: «Имели ли военные право требовать дела о политических заключенных себе?». А. П. Морозов сообщил, что военные такое право имели и злоупотребляли им.

Допрос А. П. Морозова 20 мая 1920 г. установил подлог, совершенный Административным советом при удалении из правительства в сентябре 1918 г. трех министров (В. М. Крутовского, Г. Б. Патушинского и М. Б. Шатилова). Была выявлена причастность П. В. Вологодского к посылке Г. К. Гинсом те-

леграммы с замаскированным предложением убить А. Е. Новоселова. Стенограмма процесса сохранила слова А. П. Морозова о министре труда Л. И. Шумиловском, на которого он глядел с сожалением, ибо он был в противоположном лагере. На допросе А. П. Морозов признал, что его крайне удивило, что проэсеровская Директория не утвердила постановление Совета министров об отмене смертной казни [22].

Уже во время работы трибунала А. П. Морозова обвинили в установлении для заключенных смиренных рубашек, ручных и ножных кандалов [19, с. 35].

Во время процесса Александр Павлович услышал мнение о себе из уст Г. Б. Патушинского. Бывший министр юстиции Временного Сибирского правительства заявил: «я Морозова не считаю первым персонажем... Морозов техническая сила, исполнитель, технический работник. Хороший работник, но, разумеется, чуждый, как и большинство технических работников, с которыми нам пришлось работать, совершенно чуждый нашей идеологии и смотревший на нас несколько не дружелюбно. Но, мне кажется, – продолжал Г. Б. Патушинский, – Морозов к активным деятелям Административного Совета не принадлежал. По крайней мере, в течение тех двух месяцев, что я был здесь, Морозов не посетил, кажется, ни одного заседания Административного Совета. Может быть, я ошибаюсь, но у меня было такое впечатление, что Морозов боится несколько политики. Он помнится, даже высказывал это... Морозов был совершенно аполитичен» [19, с. 71].

Сам А. П. Морозов так определял свою политическую ориентацию. На заседании Чрезвычайного революционного трибунала 20 мая 1920 г. на вопрос о партийности ответил – «принадлежу к партии народной свободы». Чуть позже он уточнил, что состоял в Партии народной свободы до 1 июля 1917 г., пока не был назначен председателем Барнаульского окружного суда. Сейчас, продолжил он, по убеждению кадет, но «организационно не состою» [19, с. 42, 77].

Некоторые обвинения против А. П. Морозова были опровергнуты уже в ходе заседаний трибунала. Так его обвинили в санкционировании траты 28900 руб. на посылку некоего Шишкина в Советскую Россию. В трибунале было высказано мнение, что эти деньги предназначались для какой-то шпионской цели. Однако Г. Б. Патушинский заявил, что Шишкин был командирован для привлечения в Сибирь специалистов тюремного дела [19, с. 34, 71].

В последнем слове А. П. Морозов сказал, что в свое время он доводил до сведения военного министра о насилиях воинских карательных отрядов. «Я, – заявил А. П. Морозов, – не могу себя причислить к тем друзьям убийц и грабителей, к которым причислил меня обвинитель». Он просил не считать его другом убийц. Он, по его словам, «сообщал об этом не только военному министру и ставке, прося Верховного главнокомандующего и другие военные власти, чтобы они прекратили эти насилия, чтобы они предали суду виновных. Но я, заверял подсудимый, представлял доклады в Совет министров об этих безобразиях» [20, л. 269].

В ходе разбирательства произошел примечательный диалог между государственным обвинителем

А. Г. Гойхбаргом и подсудимым А. П. Морозовым. Первый спросил: «А разве Вы вообще забываете подробности?». На это второй ответил: «Да, забываю» [19, с. 250]. Интересно, во время своих последующих злключениях вспомнил ли об этом своем вопросе государственный обвинитель [10, с. 137 – 145].

Виновным себя Александр Павлович не признал [19, с. 44]. Он заявил, что его ответственность не неслась «самостоятельного характера», потому, что были поручения министра [19, с. 313]. Смертный приговор был вынесен четырем подсудимым [9, с. 68, 74]. А. П. Морозов был приговорен к пожизненному принудительному труду [19, с. 432].

По словам внучки А. П. Морозова – Г. В. Логиновой, ее дед после суда сидел в Омской тюрьме. Вместе с ним находился товарищ министра внутренних дел Михаил Эдуардович Ячевский. Г. В. Логинова помнит, как в 1921 г. деда и М. Э. Ячевского водили на какие-то работы. На «перепутье» они заходили к ним обедать. В начале 1922 г. бабушка и она даже навещали деда в тюрьме. Он был заведующим тюремной аптекой и посещение его было свободным. А. П. Морозов был освобожден, очевидно, в 1923 г. Двоюродная сестра Г. В. Логиновой, в семье которой дед жил, писала ей, что в тюрьме он сидел 4 года. Впоследствии он был «лишенцем».

Умер Александр Павлович Морозов 23 февраля 1943 г. в поселке Ракитянка Чкаловской (ныне Оренбургской – С. З., С. М.) области [14; 13]. Некоторое время было такое мнение, что смерть случилась в 1933 г. [19, с. 453]. Вскоре, в начале 1944 г. умерла и его жена. Она похоронена на кладбище в Екатеринбургe [13].

В свое время А. П. Морозов женился на москвичке Варваре Борисовне Ефимовой. Их дочь – Надежда Александровна Морозова – стала женой инженера-путейца Петра Георгиевича Львова. По сведениям Г. В. Логиновой, он причастен к строительству железнодорожной ветки Новосибирск-Новокузнецк.

Вторая дочь А. П. Морозова – Евгения, по данным Г. В. Логиновой, была арестована и расстреляна красными в Омске в 1919 – 1920 гг. как участница офицерского заговора.

Младший сын А. П. Морозова – Александр Александрович Морозов – после школы учился в медицинском институте. Но к защите диплома его не допустили из-за социального происхождения. Как вспоминала Г. В. Логинова, не имея диплома о получении высшего образования, он стал профессором химии и был деканом химических факультетов в Калининне, Одессе, Калининграде, где и умер.

Отец моего информатора – Всеволод Александрович Морозов – родился в Омске 20 ноября 1891 г. и окончил там гимназию, учился на юридическом факультете Петербургского университета. Он окончил его в 1914 г. и сдал документы в Петербургскую судебную палату.

Тут грянула Первая мировая война, февральская и октябрьская революции, Гражданская война. В конце 1920 г. он оказался в Харбине. Работать по специальности он не мог, так как документы об образовании сгорели во время пожара Петроградской судебной палаты в феврале 1917 г.

Судьба А. П. Морозова в Советской России весьма поучительна. Во-первых, жаль, что так закончилась жизнь человека, который посвятил ее торжеству в своей стране законности и правопорядка. Во-вторых, она вызывает в памяти слова великого русского баснописца – И. А. Крылова. В одном из своих произведений Иван Андреевич мудро рассуждает о том, что случилось некогда с клинком из прославленного булата:

«Вот еж, в избе под лавкой лежа,
Куда и клинок брошен был,
Однажды так Булату говорил:
«Скажи, на что вся жизнь твоя похожа?»

И если про Булат
Так много громкого неложно говорят,
Не стыдно ли тебе щепать лучину,
Или обтесывать тычину,
И, наконец, игрушкой быть ребят?» –
«В руках бы воина врагам я был ужасен, –
Булат отвечает, – а здесь мой дар напрасен;
Так, низким лишь трудом я занят здесь в дому:
Но разве я свободен?
Нет, стыдно-то не мне, а стыдно лишь тому,
Кто не умел понять, к чему я годен» [12, с. 175].
Власти страны, которая строила новое общество,
долго не понимали этот горький упрек баснописца.

Литература

1. Вибе П. П. Новоселов Александр Ефремович // Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М.: Отечество, 1994.
2. Вся Сибирь. Справочная книга по всем отраслям культурной и торгово-промышленной жизни Сибири на 1908 г. СПб., 1908.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 147. Оп. 1. Д. 5.
4. ГАРФ. Ф. 148. Оп. 1. Д. 22.
5. ГАРФ. Ф. 176. Оп. 2. Д. 115.
6. ГАРФ. Ф. 189. Оп. 1. Д. 6.
7. ГАРФ. Ф. 3245. Оп. 1. Д. 8.
8. Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории 1918 – 1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского Правительства). М.: Айрис-пресс, 2008. 678 с.
9. Дроков С. В. Суд на Атамановском хуторе // Белая армия. Белое дело: исторический научно-популярный альманах / отв. ред. Н. И. Дмитриев. Екатеринбург, 2000. № 7.
10. Звягин С. П. А. Г. Гойхбарг: судьба юриста в меняющемся обществе // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: сб. материалов 7-й регион. научно-практ. конф. Кемерово, 21 – 22 августа 2006 г. / отв. ред. Я. М. Кофман. Красноярск-Кемерово: Красноярский писатель, 2006.
11. Звягин С. П. Новые архивные документы к биографии А. П. Морозова // Архивные чтения памяти Н. В. Горбаня: тез. докл. и сообщений. Омск, 2002.
12. Крылов И. А. Булат // Крылов И. А. Сочинения в двух томах. М.: Правда, 1984.
13. Логинова Г. В. письмо Звягину С. П. от 10 апреля 2002 г. // ЛАЗ.
14. Логинова Г. В. письмо Звягину С. П. от 26 апреля 2002 г. // ЛАЗ.
15. Наша газета (Иркутск). 1919. 2 дек.
16. Памятная книжка Тобольской губернии на 1914 г. Тобольск, 1914.
17. Правительственный вестник (Омск). 1919. 15 мая.
18. Приморские областные ведомости (Владивосток). 1919. 9 дек.
19. Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920: документы / отв. ред. В. И. Шишкин. М.: Демократия, 2003. 783 с.
20. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 71. Оп. 35. Д. 1063.
21. Собрание узаконений и распоряжений Временного Сибирского правительства. 2 ноября 1918 г. № 23. Отдел 1-й.
22. Советская Сибирь (Омск). 1920. 22, 23 и 26 мая.
23. Шиловский М. В. Патушинский Григорий Борисович // История «белой» Сибири в лицах. Биографический справочник / сост. С. П. Звягин. СПб.: Нестор, 1996. 382 с.
24. Smele J. D. Civil war in Siberia. The anti-Bolshevik government of Admiral Kolchak, 1918 – 1920. Cambridge university press, 1996. 481 p.

Информация об авторе:

Звягин Сергей Павлович – доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, 8-903-916-07-20, whitesiberia@narod.ru.

Sergey P. Zvyagin – Doctor of History, Professor at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University.

Макарчук Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории КемГУ, 8-960-910-39-23, makar@kemsu.ru.

Sergey V. Makarchuk – Doctor of History, Professor at the Department of Russian History, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 27.10.2014 г.